

№ 41 (50) октябрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙ СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ЧТОБЫ ЖИТЬ НЕ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Люди не для того сотворены, чтобы жить только здесь, на земле, подобно животным, которые после смерти своей исчезают; но с той единственной целью, чтобы жить с Богом – и жить не сто или тысячу лет, а вечно.

Каждый человек стремится к счастью. Это стремление вложено в нас Самим Творцом, и потому оно не есть грех. Но надо знать, что здесь, в этой временной жизни, невозможно найти полное счастье, потому что оно находится в Боге, и вне Бога не найти его. Тот, Кто является высшим Благом и источником Жизни, может полностью утолить жажду нашей души и дать нам высшую радость.

Что же касается материальных благ, то они не могут нас всецело удовлетворить. Известно, что всякая желаемая нами вещь только до тех пор нам нравится, пока мы ещё не владеем ею, когда же получим её, она вскоре и наскучивает нам. Самый яркий пример тому – это царь Соломон, который был настолько богат, что вся домашняя утварь в его дворцах была из чистого золота. Он был и настолько премудр, что цари и знаменитые люди из далёких стран приезжали послушать его. Он был настолько славен, что враги трепетали от имени его. Он мог легко удовлетворять любым своим прихотям – и казалось, что нет такой вещи и такого удовольствия, которые он не имел или не мог получить. И при всём том Соломон до конца своей жизни не мог обрести полного удовлетворения. Свои многолетние поиски счастья и непрерывные разочарования он описал в книге «Екклесиаст», которую заключил следующей известной фразой: «Всё на свете суета сует и томление духа!».

К подобному убеждению приходили и многие другие мудрецы и счастливыцы жизни. Видимо, в глубине нашего подсознания что-то напоминает нам, что мы – странники на земле, и что наше истинное блаженство не здесь – а там, в ином и лучшем мире, называемом Раем или Царством Небесным. Пусть человек завладеет целым миром и всем, что в нём; но и тогда это займёт его, можно сказать, только на время, а бессмертная душа, жаждущая личного общения с Богом, останется неудовлетворённой.

Иисус Христос, Сын Божий, для того пришёл в этот мир, чтобы вернуть нам утерянную бессмертную жизнь и подлинное счастье. Он открыл людям, что всё их зло – в грехах, и что никто одними своими усилиями не может победить зло в себе и приблизиться к Богу. Грех, засевший в нашей природе, как высокая стена, стоит между нами и Богом. Если бы Сын Божий по милосердию Своему не сошёл к нам, не принял человеческой плоти и Своей смертью не победил грех, то все люди погибли бы безвозвратно. Теперь же, благодаря Ему, всякий, кто только захочет, может очиститься от зла, возвратиться к Богу и обрести вечное блаженство в Царстве Небесном...

Чтобы оценить блага, данные нам Господом Иисусом Христом, вспомним сначала, какие блага имел первый человек Адам, пока был безгрешным, и сколько бедствий постигло его и всё человечество после его грехопадения. Первый человек, будучи сотворён по образу и подобию своего Творца, имел самое живое и близкое общение с Ним и потому наслаждался полным счастьем. Будучи бессмертным, Бог и Адама приобщил к Своему бессмертию; будучи всеправедным, Бог и Адама сотворил безгрешным и чистым; будучи вечно блаженным, Бог и Адама сделал блаженным, и блаженство это день ото дня должно было возрастать.

Как повествует книга Бытия, Адам жил в прекраснейшем саду (Эдеме, или Рае), насаждённом Богом, и там наслаждался всеми благами. Он не знал ни болезней, ни страданий, ничего не боялся, и все звери повиновались ему как своему владыке. Адам не испытывал ни холода, ни жары; и хотя он трудился, ухаживая за райскими растениями, он делал это с удовольствием. Душа его была наполнена познанием Бога и любовью к Нему. Он всегда был спокоен, весел и не знал никаких неприятностей, никаких беспокойств.

Окончание на стр. 2

Все желания его были чисты и праведны; память, разум и все прочие душевные способности были совершенны. Будучи невинным и чистым, он всегда пребывал с Богом и беседовал с Ним, как с Отцом, а Бог любил его, как Своего любезного сына. Короче говоря, Адам находился в Раю, и Рай находился в нём.

Если б Адам не согрешил, он навсегда остался бы блаженным, и всё потомство его наслаждалось бы блаженством. Для этого и создал Господь человека. Но, послушав дьявола-искусителя и вкусив запретный плод, Адам преступил заповедь Творца. Господь явился ему, но вместо того, чтоб покаяться и обещать впредь соблюдать Его повеления, Адам стал оправдываться и обвинять жену. Жена же всю вину свалила на змия. Ужасным было и нарушение заповеди, и то, что совершённый ими грех глубоко повредил нравственную природу человека, из-за чего было прервано прежнее живое общение с Творцом, а с этим утрачено и блаженство. Потеряв Рай внутри себя, Адам оказался недостойным и внешнего Рая – и был изгнан из него.

После грехопадения душа Адама помрачилась, его мысли и желания пришли в смятение, воображение и память начали тускнеть. Вместо радости и душевного спокойствия он стал переживать скорбь, волнения и разные неприятности. Пришлось познакомиться с тяжёлым трудом, нуждой, голодом и жаждой. После многих лет непрестанных волнений болезненная старость начала удручать его, и стала приближаться смерть. Но, что всего ужаснее, дьявол, виновник всякого зла, благодаря греху получил возможность влиять на Адама и ещё дальше отводить его от Бога.

Стихии природы – воздух, огонь и прочие, которые прежде служили Адаму средствами к наслаждению, теперь стали враждебными ему. Адам и его потомки начали страдать от холода и жары, от перемены ветров и непогоды. Звери сделались свирепыми по отношению к людям и стали смотреть на них как на своих врагов или добычу. Потомки Адама начали страдать от наружных и внутренних болезней, которые со временем делались всё более разнообразными и жестокими. Люди забыли, что они братья, и начали враждовать друг против друга, ненавидеть, обманывать, нападать друг на друга, мучить и убивать. И наконец, после всяких горьких трудов и забот были обречены умирать – и как грешники должны были пойти в ад, и там вечно мучиться...

Никакой человек, даже самый гениальный и могущественный, ни все люди в совокупности не могли и никогда не смогут возратить то, что потерял Адам, когда согрешил в Эдеме. И что было бы с нами и со всем родом человеческим, если б Иисус Христос по Своему милосердию не пришёл спасти нас? Отец Небесный, жалеющий нас и любящий нас гораздо больше, чем мы способны любить себя, послал к нам Своего Сына Иисуса Христа для того, чтобы избавить нас от греха и власти дьявола и привести в Царство Небесное...

Христос Своей пречистой кровью смыл наши грехи, и нас, бывших рабов дьявола и страстей, сделал детьми Божиими. Мучения, которые мы как преступники воли Божией должны бы понести, Он претерпел за нас, Своею смертью избавив нас от вечной смерти. А Своим Воскресением разрушил ад, отнял власть у дьявола, победил смерть и открыл всем вход в Рай. С момента Его Воскресения смерть, перестав быть трагедией, стала для верующих переходом от суеты и горестей – к жизни светлой и радостной. Своим Вознесением Христос прославил человеческое естество и удостоил его бессмертия.

Великие блага, которые уготовил нам Господь, невозможно ни описать, ни вообразить. Скажем только, что все, кто последуют Его заповедям, удостоятся жить в Раю с ангелами, праведниками и святыми и будут видеть там Бога лицом к лицу. Они будут радоваться чистой, непрестанной и вечной радостью, не зная ни томления, ни печали, ни тревог. И эти блага даются не каким-то избранным – но каждому, кто хочет получить их. Путь ко спасению показан, устроен и, сколь возможно, сглажен и уравнен. Сверх того, Иисус Христос помогает нам идти по этому пути, и Сам ведёт нас за руку. Нам остаётся только не противиться Ему, не упорствовать, но предаться Его воле...

Если бы Иисус Христос сейчас явился перед нами и спросил: «Чада мои! любите ли вы Меня за всё, что я сделал для вас, и цените ли вы те блага, которые Я даю вам?», то кто б из нас не ответил Ему: «Да, Господи! Я люблю Тебя и благодарю!» Если ж мы на самом деле, а не на словах только любим Христа и благодарны Ему, то не следует ли нам исполнять то, что Он велит вам? Потому что, когда человек действительно любит своего благодетеля, он выражает свою благодарность тем, что делает всё, угодное ему.

Святитель Иннокентий Аляскинский (Вениамин).
Из сочинения «Указание пути в Царство Небесное».

*Лес обгорелый,
десяток избёнок,
морок нетрезвых ночей.
Плачет
в оставленном доме
ребёнок.*

*– Чей это мальчик?
– Ничей.*

*Невыносимая воля
в остроге,
вязь бестолковых речей...*

*– Чей это воин,
слепой и безногий,
помощи просит?
– Ничей...*

*Словно во сне
великана связали,
гогот вокруг дурачья.*

*– Чья это девочка
спит на вокзале
в душном бедламе?
– Ничья.*

*Остервенело
в рассудке и силе
продали это и то.*

*– Кто погребён
в безымянной могиле
без отпеванья?
– Никто...*

*Родина!..
Церкви, и доли, и пожни,
рощи, овраги, ручьи...*

*Были мы русские,
были мы Божьи.
Как оказались – ничьи?*

Виктор Кирюшин

ПРОСВЕТИТЕЛЬ АМЕРИКИ И СИБИРИ

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениамин), родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. В детстве лишившись отца, он рос под особым попечением Божиим. Самостоятельно освоив грамоту, в 7 лет он уже читал «Псалтирь» и «Апостол» за Литургией в храме. Прихожане уговорили мать отдать Ивана в учение, и в 1806 году мальчик был принят в Иркутскую семинарию на казённый счёт (он окончил её с отличием). Здесь как лучшему воспитаннику юноше дали фамилию Вениаминов в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина. Весной 1817 года девятнадцатилетний Иоанн был рукоположен в диакона в Благовещенском храме Иркутска.

Женившись в 1821 году, уже в сане священника он с супругой в 1823 году отправился на Аляску миссионером. Ему было только двадцать шесть лет – возраст духовной и личностной зрелости для героев, святых и великих деятелей разных эпох. Почти полвека отдал отец Иоанн делу утверждения Православия среди народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совершая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Он крестил десятки тысяч людей, строил храмы, основывал при них школы, где сам обучал основам христианской жизни. Помогало ему в трудах знание различных ремёсел и искусств. Святитель был замечательным проповедником и неизменно наставлял паству во время Богослужений.

В многочисленных поездках по дальним территориям вверенной ему епархии, которая охватывала огромные пространства, православный пастырь изучил язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил азбуку и первую грамматику алеутско-лисьевского языка, перевёл на него несколько книг Священного Писания, «Катехизис», «Евангелие», Богослужебные тексты, проповеди и молитвы. Одно из лучших его произведений, «Указание пути в Царство Небесное» (1833), на языках малых народов Сибири издавалось более 40 раз.

В 1839 году опыт своих интенсивных трудов святитель обобщил в проекте улучшения организации миссионерского служения и отправился в Петербург

испросить от Синода помощь своей миссии. Узнав здесь о смерти жены, отец Иоанн 29 ноября 1840 года принял монашеский постриг с именем Иннокентий от митрополита Московского Филарета. В середине декабря архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, а десятилетие спустя, 21 апреля 1850 года возведён в сан архиепископа...

Будучи сподвижником генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов, в 1858 году святитель Иннокентий вместе с Н.Н.

Муравьёвым отправился по Амуру для переговоров с китайскими послами о границе между государствами, в результате чего в городе Айгуне был заключён новый мирный договор с Китаем, по которому весь Амурский край перешёл к Российской Империи. В этом же году святитель переехал из Якутска в Благовещенск, ставший центром Камчатской епархии. По его проекту и при его участии в городе были построены кафедральный храм, Никольская церковь, возведён архиерейский дом – комплекс из шести деревянных зданий. Благодаря его трудам в 1859 году якуты впервые услышали Слово Божие и Богослужение на родном языке.

5 января 1868 года святитель Иннокентий стал преемником митрополита Филарета на кафедре московских первоиерархов и через Святейший Синод закрепил вековой миссионерский опыт Русской Церкви. Попечением его было создано Миссионерское общество, московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский, в Московской Духовной академии построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1870 году по инициативе святителя была учреждена Японская Православная Духовная Миссия во главе с архимандритом Николаем (Касаткиным), впоследствии – святителем Николаем Японским. Ему владыка Иннокентий передал многое из личного миссионерского опыта.

Святитель Иннокентий преставился 31 марта 1879 года, в Великую Субботу, и погребён в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры.

6 октября 1977 года он прославлен в лике святых Русской Православной Церковью. Память святителя Иннокентия совершается 31 марта/13 апреля – в день его блаженной кончины, и **23 сентября/6 октября** – в день прославления.

О СИЛЕ МОЛИТВЫ

Вспомним последнее «мрачное» десятилетие российского XX века. Страна разваливалась на глазах. Рабочие, инженеры, учителя, шахтёры, врачи по несколько месяцев не получали заработной платы. Детские пособия задерживались годами, а пенсионеры не знали, дотянут ли до следующей пенсии. Это тяжкое время немало наших сограждан пережило благодаря выращенному на своих небольших садовых участках урожаю.

У нашей сугубо городской семьи не было никакого опыта садоводов-огородников, не было и земли поблизости. Выручал небольшой приусадебный участок в Павловске на Дону – у оставшегося от прадеда летнего дома. Каждые выходные почти за двести километров ездить не получалось. Так что по весне ненадолго выбиралась в Павловск, чтобы высадить в почву нехитрую рассаду, а затем оставляли растения до отпуска без всякого ухода, на волю Божью.

Российская средняя полоса – зона рискованного земледелия. То заморозками или градом посадки побьёт, то выжжет солнцем, иссушит ветром или дождями зальёт. Люди, работающие на земле, знают, сколько труда и внимания требуется для того, чтобы вырастить урожай. Но, не имея возможности полноценно ухаживать за садом, я оставляла его с молитвой, которую обнаружила в православном бабушкином молитвеннике. И когда мы через месяц-полтора приезжали в Павловск, сад и огород ждали нас в пышной зелени, цветах и, по сезону, плодоношении. Возможно, урожай был не промышленных масштабов, но на семью хватало. С Божьей помощью рос, цвёл и плодоносил наш вертоград. Всем земледельцам пусть поможет эта древняя молитва.

* * *

*Глубинка русская, держись!
Трудись, родная, дотемна!
Такая, зная, приспела жисть,
что ты столице не нужна.*

*Задорно заголивши пуп,
кокошник сдвинув набекрень,
с любым залётным – люб, не люб! –
ей нынче пировать не лень.*

*С любым как с любим в пляс идет,
весельем чумовым зайдясь...
Поберегись, честной народ!
ей всё равно, что грязь, что князь.*

*Москва, Москва... Как та свинья,
которой не до поросят,
когда залётные князья
её саму всюю палят.*

Диана Кан

МОЛИТВА НА НИВАХ

Господи Боже наш, в начале создания Твоего сотвори́вый небо и землю: и небо убо украси́вый великими свети́лы, еже просвещáти на земл́и, и чуди́тися теми Тебе единому Создателю и Влады́це твáри; землю же украси́вый знаком и траво́ю, и различием семен сеемых по роду, и всю цвёты вообразив в благоуукраше́ние, благословил еси́ ю; Сам и ныне, Владыко, при́зри от святаго жили́ща Твоего на стяжа́ние сие и благослови е; сохрани е невреждённо от всякаго чарования и обаяния, и всякаго зла опла́зства же лукаваго, и коварства лукавых человек; и даждь ему приноси́ти плоды во время, испо́лнены благословения Твоего; и всякаго зверя и гада, червь же и мухи, и ржу, зной и вар, и безго́дныя вётры, вред нанося́щия, отжени́ от него.

Яко освяти́ся и просла́вится пречестно́е и великолéпое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и при́сно, и во веки веков. Аминь.

Значение нескольких церковнославянских слов молитвы:
«чуди́тися» – «поражаться, изумляться»; «ю» – «её»; «стяжа́ние» – «собрание, возвращение»; «е» – «его»; «опла́зство» – «излишнее любопытство»; «обаяние» – «колдовство, волшебство»; «вар» – «сильная жара»; «отжени́ть» – «освободить».

ЧЕТВЁРТОЕ СОСТОЯНИЕ МОЗГА

Что происходит с мозгом человека во время молитвы

Учёные Психоневрологического НИИ имени В.М. Бехтерева подтвердили благотворное воздействие молитвы на человеческий организм. Семь воспитанников Духовной академии и семинарии пришли в Психоневрологический НИИ им. В.М. Бехтерева для участия в исследованиях. Сотрудники лаборатории нейро- и психофизиологии записывали их электроэнцефалограммы (ЭЭГ), когда гости молились.

– Мы были потрясены тем, что увидели! – рассказывал заведующий лабораторией профессор Валерий Слёзин. – Мы видели постепенное урежение ритма биотоков мозга – наконец, остались только медленные дельта-ритмы (с частотой 2-3 Гц). Такое состояние сознания у взрослого человека бывает лишь во время так называемого «медленного» сна, а во время бодрствования – лишь у младенцев до двух месяцев. Вероятно, слова Христа: «Будьте как младенцы, и спасётесь...» могут быть отнесены и к состоянию мозга. Картина электроэнцефалограммы наиболее усердно молившегося воспитанника Духовной академии показывала полное выключение коры мозга, хотя он был в сознании! Помолвившись, он сказал спокойно: «Ну ладно, хватит...», – и ритм электрических импульсов его коры головного мозга вернулся к обычным альфа- (8-12 Гц) и бета-ритмам (13-30 Гц).

Изучив состояния человека во время молитвы, учёные Института Бехтерева сделали научное открытие. Они назвали этот феномен «четвёртым функциональным состоянием мозга». До этого науке были известны всего три состояния человека: бодрствование, быстрый и медленный сон. А теперь ещё одно – «медленное», или молитвенное бодрствование.

– Самый важный вывод, который мы сделали: четвёртое состояние мозга столь же необходимо человеку, как и все остальные. Отсутствие одного из них нарушает гармоническое развитие личности, приводит к болезни и деградации, – объяснил профессор Слёзин. – Когда в жизни человека нет необходимого для него четвёртого физиологического состояния мозга – то есть нет молитвы, происходят какие-то разрушительные процессы... И я, всю жизнь бывший атеистом

(а мой отец в революцию и Гражданскую войну был комиссаром...), сделав такое открытие, пришёл в храм и крестился. А потом мы с супругой обвенчались, прожив вместе уже больше тридцати лет.

– Валерий Борисович, а представителей других конфессий вы изучали?

– Да, мы записывали ЭЭГ католического ксёндза во время молитвы – здесь полного погружения не наблюдалось, хотя тенденция к замедлению ритма была. Ксёндз признал, что православные – более сильные молитвенники, что только здесь сохранилась практика непрерывной «Иисусовой Молитвы» среди монахов... Изучали и мусульманина из Северного Йемена (правда, не муллу, а мирянина) во время намаза – видимых изменений ЭЭГ не обнаружили, но спектральный анализ показал, что мощность его альфа-ритма явно снизилась. У дзэн-буддиста картина была сложнее: сначала подъём ритма, а затем его значительное снижение. У индуса во время медитации, наоборот, наблюдалось возбуждение. Был у меня и наш, русский гуру – он тоже медитировал. Я его спрашиваю: «Что ж вы обратились к чужой вере? Это же предательство...». Он ответил, что остался православным. Ну, прочитайте, говорю, «Отче наш». Он начал молитву – и на картине ЭЭГ пошли судорожные разряды, как перед эпилептическим припадком! Пришлось срочно прекратить эксперимент... Потом он рассказывал мне, что в храм пошёл, целый день на коленях перед иконами простоял, покаяться и забросил напрочь свою «импортную» веру.

– Вы сказали: отсутствие четвёртого состояния мозга приводит к болезням. А как же молитва лечит?

– Во время глубокой молитвы человек уходит в над-реальность, патологические связи в мозгу и в организме разрушаются. Уходя от образов патологии и воспринимая образы Божественные, человек способствует своему выздоровлению. Он ощущает, что мир бретен, временен, принимает истинные ценности, приходит к гармонии с Богом. Через молитву выздоравливают даже больные раком в неоперабельной стадии (такие факты известны науке).

Евгений Голубев

* * *

*Листок за листком от себя отрывает
осенняя ива, печальная ива.
И тонкий листок, серебрясь, прошивает
пространство, слетая неторопливо –*

*как будто бы небо к земле пришивает:
осеннее небо так низко, так близко.
И всё сквозь меня эти узкие листья
как будто бы небо ко мне пришивают.*

*И с каждой осенью крепче и крепче
пришита, и небо пришитое давит.
Качается ива, шитьё бесконечно,
качается ива, листва опадает...*

Светлана Сырнева

Татьяна Юшманова. Тишина. (2005 г.)

НЕ ПОКЛОНИМСЯ ДЕМОНАМ

Речь пойдёт о позорнейшем явлении нашей жизни – о сквернословии и мате. С некоторых пор эта грязь стала неким штампом, чуть не всенепременным атрибутом «русскости» – вроде пресловутых мишек да балалаек, водки да селёдки. Дошло до того, что примадонна российской эстрады на своём юбилейном концерте, который транслировался по общенациональному каналу телевидения для многомиллионной аудитории, позволила себе лихо пропеть матерные частушки. Сквернословие проникло в наши жилища и дворы, школы и улицы, укромные уголки тенистых скверов и бескрайние поля. Сквернословят стар и млад: отцы семейств и хранительницы очага, подрастающие мужчины и будущие матери, мальчишки, недавно расставшиеся с памперсами, и ангелочки с белокурыми локонами...

Ожидая своего благословенного появления на свет Божий младенцы ещё в утробе своих матерей вместе со смрадом удушливого сигаретного дыма заглатывают грязь брани. Слово, предвещающее их начало, омерзительно и богохульно.

Если русская женщина утрачивает воспетую в веках святость, на что более рассчитывать?..

Мат – явление нерусское

На Богородичных иконах Царица Небесная изображается с тремя восьмиконечными звёздами: на челе и на плечах. Это не просто украшение, а графические символы одного из самых сокровенных Таинств нашей Веры – *Приснодевства Пречистой* до, во время и после Рождества Спасителя. Потому и в «Каноне Ангелу Хранителю» зываем к Богородице со словами: «Святая Владычице, Христа Бога нашего Мати, яко всех Творца недоуменно рождающая...». Никак по-иному об этой величайшей тайне и не скажешь. Ведь недоуменно – это указание на то, что недоступно человеческому уму.

Орды завоевателей, захватившие русские земли, но так и не сумевшие покорить душу русского человека по причине непостижимой для них Веры его во Христа,

посягали на то, что злой варварский ум ни понять, ни принять не в состоянии – на Таинство Боговоплощения. Да, именно об этой нашей Матери вели они свою похабную речь, это на Её Небесную Чистоту покушались они своими погаными устами...

Каков язык – таков и народ

Исследования, проведённые Российской Академией наук, позволяют говорить о том, что ДНК способна воспринимать человеческую речь и читаемый текст по электромагнитным каналам. Причём одни тексты оздоравливают гены, а проклятия и матерщина вызывают мутации, ведут к вырождению человека. Любое произнесённое слово есть не что иное как волновая генетическая программа, влияющая не только на нашу жизнь, но и на жизнь наших потомков. Совсем не случайно в церковнославянском языке слова *язык* и *народ* означают одно и то же понятие. Как метко выразился Юрий Воробьевский: «Грешники, для которых родным является ругательный псевдоязык, становятся псевдонародом... И этот псевдонарод первым поклонится псевдоспасителю». Рассуждая о сквернословии, полюбопытствуем о смысле этого слова, для чего заглянем в «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля: «Скверна – мерзость, гадость, пакость, всё грязное, отвратительное, непотребное; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; всё богопротивное».

Граница языка отдельно взятого человека есть в то же самое время и граница его духовного мира. Неудивительно поэтому, что словарный запас у Пушкина – 313000 слов, у Лермонтова – 326000! И не видим ли мы стремительную лексическую (а значит, и духовную, и интеллектуальную) деградацию нашего общества в сторону печально знаменитой героини И. Ильфа и Е. Петрова – Элочки-Людоедки?..

Вас. Ирзабеков. Из книги «Тайна русского слова»

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской. Фреска XIV в., фрагмент.

И БРОСИЛИСЬ С КРУТИЗНЫ, И ПОГИБЛИ

Вдумаемся, сколь необычна история об изгнании Иисусом жестоких бесов, долгие годы гнездившихся в людях, в стадо свиней. Об этом повествует нам святой Евангелист Матфей:

«И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свинье. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погубило в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город» [Мф. 8, 28 - 9, 1].

КТО ТЫ, ГДЕ И С КЕМ

Евангельский рассказ об изгнании бесов в свинное стадо, о гибели стада в пучине и о реакции местных жителей на это чудо, свершённое Христом, ставит нас лицом к лицу с тремя различными и несовместимыми положениями.

Мы видим, во-первых, отношение к одержимому человеку сил зла, бесов. Эти силы зла всячески стараются его поработить, не оставить в нём ничего, что не было бы им подвластно, что не принадлежало бы им до конца, чем они не могли бы воспользоваться, чтоб творить злое.

Силы бесовские эти можно назвать любыми именованиями греха человеческого: если только мы даём власть в себе какому-либо греху, мы делаемся рабами греха (об этом и апостол Павел говорит подробно). А если делаемся рабами греха, то перед нами участь этого человека: всю жизнь прожить как орудие зла на земле – в безумии, в страдании, в творении зла.

Но за этим стоит и нечто более страшное. Бесы просили, чтобы Христос их послал в стадо свинное. Свиньи для евреев означали нечистоту: выбор бесов пойти в стадо свинное говорит о том, что всё зло, которое в нас наличествует, всё, которое мы творим, всё, к которому мы прилепляемся, которому даём власть над собой – это именно осквернение и предельная нечистота.

А предел этого порабощения мы видим опять-таки в судьбе свиного стада: оно погубило, ничего не осталось от него. Оно исполнило своё задание, и было уничтожено. Вот отношение сил зла к нам, к каждому из нас, ко всем нам в совокупности: к общинам, семьям, государствам – ко всем без исключения.

И вместе с этим мы видим отношение Спасителя Христа.

Перед Ним – вся трагедия Вселенной, и Он, как бы видя эту трагедию Вселенной трагически воплощённой в одном человеке, оставляет всё ради того, чтобы спасти этого человека.

Умеем ли мы это сделать? Умеем ли мы забыть о больших задачах, о которых мечтаем, ради того, чтобы сосредоточить своё внимание, отдать своё сердце до конца – творчески, трагически, крестно – одной-единственной нужде, беде, которой мы можем помочь?

И третий образ – это образ людей гадаринских, которые знали, в каком состоянии этот бесноватый, видели ужас его бесноватости. Они слышали о том, что Христос его исцелил, и знали, какой ценой: цена была гибель их стада. И они пришли ко Христу, прося Его уйти, оставить их пределы, не творить более чудес,

которые им «дорого стоят»: даже не жизни, не покоя, а вещественного богатства – стада нечистых свиней... Они просили: «Уйди от нас! Твои чудеса, Твоя Божественная Любовь слишком для нас накладны – уйди!..».

Подумаем же о себе – и можем себя увидеть в образе этого бесноватого, ведь каждый из нас во власти тех или других страстей. В ком нет зависти, в ком нет горечи, в ком нет ненависти, в ком нет тысячи других грехов?

Мы все в той или другой мере одержимы – то есть находимся под властью тёмных сил. А это и есть их цель: овладеть нами, чтобы мы стали орудием зла – зла, которое они хотят творить и могут творить только через нас. Но одновременно желая сделать нас не только творцами зла, но – и страдальцами.

Вдумаемся, каково наше отношение к другим людям: не хотим ли мы ими обладать? Не стараемся ли над ними властвовать, их поработить, сделать из них орудия нашей воли, предмет наших вожделений? Всякий из нас может в себе найти именно такие свойства, такие поступки, и увидеть вокруг себя таких людей – это именно наши жертвы.

И наконец, подумаем: мы – Христовы. Неужели, будучи Христовыми, не выберем мы путь Христов, крестный, жертвенный путь, который может дать свободу другим, новую жизнь другим, если только мы оторвёмся от всего того, что нас занимает, ради того чтобы обратиться внимание на одну реальную, жгучую нужду?

Ведь «Евангелие» к нам обращается не для того только, чтобы представить яркие образы; оно – вечный призыв и вызов. И каждый из нас должен ответить себе и Богу: кто мы? где мы? с кем?

Митрополит Антоний Сурожский

ПОДАРОК

Давно-давно, века три тому назад, появился в саровских лесах Иван Карелин – выходец из заволжского края. Выгнали Карелина из обжитых мест жуткий голод, случившийся в то время на Волге, да церковные нововведения: предписывалось сменить устоявшиеся веками православные традиции и подчиниться совершенно другим – службу церковную вести по-новому, иконам поклоняться свежеписаным, крест класть не по-привычному.

Вера раскололась, как жизнь оборвалась. И не столько голод (Иван Карелин смог бы прокормить себя), сколько преданность старым традициям согнала мужика из родного дома, и отправился человек странствовать, искать место, где будет душе спокойно.

Путь оказался неблизким. Прошагав, опираясь на посох, сотни километров, остановился Карелин на опушке дремучего леса. Перед ним блестела змейка воды. Река. Значит, есть рыба, а Карелин рыбаком был отменным, не случайно впоследствии кормил ухой всю братию. Под ногами брызгами разбросаны кустики спелой земляники. И тишина, да такая, что закладывает уши. Тепло, несуетно, уютно...

Но вдалеке лопотала мельница. Сюда и направил свои стопы путник, решив сделать привал и заработать кусок хлеба. Мельнику приглянулся крепкий и ловкий в работе мужик, и задержал он у себя Карелина.

В один из вечеров из старого городища пришёл на мельницу отшельничавший в ту пору Иоанн, первый начальник саровской братии. Он сразу же обратил внимание на нового мельничного работника. Знакомство начиналось с ежедневных бесед, которые переросли в богословский спор о сути старых обрядов, о преимуществе новых.

Иоанн впоследствии составил «Сказание о первом жительстве монахов в саровских лесах», посвятив в нём Карелину несколько скупых предложений. Но и из них видно, что заволжский старовер навсегда избрал это место – местом своей жизни, хоть и не помышлял тогда, что именно отсюда польётся малиновым звоном по миру слава Саровского монастыря.

Перебрался Карелин на городище, где мужики содержали каждый свою землянку и вели общее

Павел Рыженко. Пасха. 9 мая. (2008 г.)

хозяйство. В их порядке выкопал он себе домишку. Молчаливые в основное время отшельники собирались на общую молитву или шли на службу в соседнее село – своего храма не было.

Иоанн, будучи человеком мудрым, продолжал неспешно вести многочасовые беседы с Карелиным и смог из противника выпестовать единомышленника.

Как протекали беседы? О чём они говорили? Известно только им двоим. Но, в конце концов, Иоанн постриг в монашество Карелина. Он-то и вошёл в историю Саровской пустыни как первый постриженник на саровском городище с наречённым именем Ириней.

Только-только пришли уверенность и спокойствие, только-только братья стали прислушиваться к каждому сказанному слову, только-только Иоанн, отлучаясь из городища по долгу, оставляет его править вместо себя, как нежданно негаданно случилось горе.

Никто и тогда не ведал, и, тем более, сейчас не знает, что случилось, отчего Ириней умер так рано.

Похоронить его решили на церковном кладбище того сельца, куда ходили на службу. Когда потом село готово было выстроить новую церковь, каменную взамен деревянной, народ сходом постановил:

не тронуть, сохранить могилу первого монаха Ирины.

Так она и заглядывала скромно в небо – в трёх метрах от храма.

На могиле некогда стоял памятник, выложенный из камня местным печником и побелённый извёсткой. Сегодня могила поросла травой – по колено анис, клевер, ромашка и широкие крылья лопухов. Попробуй, отыщи.

А рядом, под крутым косогором появилась потом избушка. Какими путями попала она в наше село, никто сейчас не скажет. Только стояла под церковной горой маленькая, о трёх окошках избушка с притулёнными к ней тесовыми сенями. В ней и поселился в пятидесятые годы прошлого столетия странный, преклонного возраста человек. Высок, строен не по годам, с умными глазами, с огромной чёрно-седой бородой и в монашеской одежде. Приветлив.

Дверь в его дом никем, кроме хозяина, не открывалась. Улыбаясь людям, он не встречал ответного приветствия. Попадаясь навстречу, каждый уступал дорогу, пряча глаза.

Монах... Фигура в то время запряжённая, но по селу упорно гуляли слухи, что человек этот – из тех, последних, которых пересажали, перестреляли – из саровских монахов.

Кому наплевать было на политику, так это детям. По вечерам мы заглядывали в поблёскивающие лампадным светом маленькие оконца, но ничего, кроме сплошной темноты, разглядеть не могли. Интересно же знать, как живёт этот чёрный человек, а дверь открыть страшно...

Интерес подпитывался ещё и тем, что монах за поклоны и молитвы давал большой кусок белого хлеба, густо намазанного мёдом. В то полугодное время о сладком вообще не говорилось: семья из девяти человек ухитрялась выпить ведёрный самовар с малюсеньким на всех кусочком сахара.

Желание попробовать мёду с белым хлебом заставило меня, шестилетнего мальчишку, осторожно, а скорее – со страхом перешагнуть порог загадочного дома. Это потом сюда я буду приходить как к себе. Но это – потом...

Комната маленькая, тёмная. Много цветов. Справа от двери большая русская печка. По стенам – иконы, не украшенные подеревенски фольговыми лепестками, а написанные на досках, как в церкви. И человек, стоящий перед зажжёнными свечами на коленях.

Он не произнёс ни звука, а молча указал на место подле себя. Я повиновался: мёд был искусителем...

Коленки болели, а тут ещё вдруг перед глазами толстая-претолстая книга с совершенно непонятными буквами... Читать? Мёду не надо.

Но я его получил, и был рад не сказано, когда ступил на росистую тропинку, решив раз и навсегда: больше сюда не ходить.

Был следующий вечер, за ним ещё десятки вечеров – а я всё шёл и шёл к маленькому домику, в котором стало тепло и уютно, как дома, и встречало меня в нём всё то же: мерцание свеч и спокойный голос бородатого человека. О чём говорили – не помню, только раскрытая старинная книга уже не казалась мне непонятной: буквы сами собою складывались в слова. И мёду больше не хотелось...

В один из таких вечеров, посадив меня к себе на колени, монах произнёс:

– Больше ты ко мне никогда не придёшь. Вот тебе на память икона, она монастырская. Видишь: Спаситель на ней. Береги, она не раз тебе поможет.

Откуда он знал, этот умный, добрый человек, что дома я получу такую взбучку, которая навсегда отобьёт охоту приходить в монашеский дом?.. Но так случилось. И я ни разу больше не встретил его.

Потом уже, по прошествии многих лет я пытался узнать имя этого человека. Тщетно, никто не знал, только говорили все, что это один из последних саровских монахов.

Он неожиданно появился в селе, неожиданно и пропал, оставив навсегда название места под церковью – Монахов пригорок.

Покинутый дом пустовал недолго – там поселилась женщина

с двумя весёлыми девчужками, нашими одноклассницами. И домик – старинного леса, одно окошко сбоку, два впереди – преобразился. В нём запахло земляничным мылом, дешёвенькой пудрой, он зазвенел радостными голосами.

В доме всегда было полно детей. Но сколько бы раз я ни брался за дверную ручку и ни перешагивал порог в маленькие сени, почему-то всегда испытывал внутренний трепет. Мне казалось, что сейчас навстречу шагнёт тот чёрный человек, с которым проведено много славных вечеров.

Нам было невдомёк, что старые люди относились к этому дому совсем по-другому. Они хранили память и тайную догадку, откуда появился этот промытый дождями и временем до цвета застарелого мха домик.

Потом уже мне пришлось услышать, как в тридцатые годы из Сарова перевезли его, домик, стоявший некогда на дальней пустыньке.

Правда ли это или это вымысел – останется тайной.

Могу сказать совершенно точно: я ни разу не видел, чтобы дом этот ремонтировали – он всегда стоял крепко под церковной горой, аккуратно напротив могилы того самого Ивана Карелина.

А в моём доме всё греет душу монашеский подарок – икона Христа «Спас Нерукотворный». И в радости к Нему, и в горести – к Нему...

Иван Чуркин

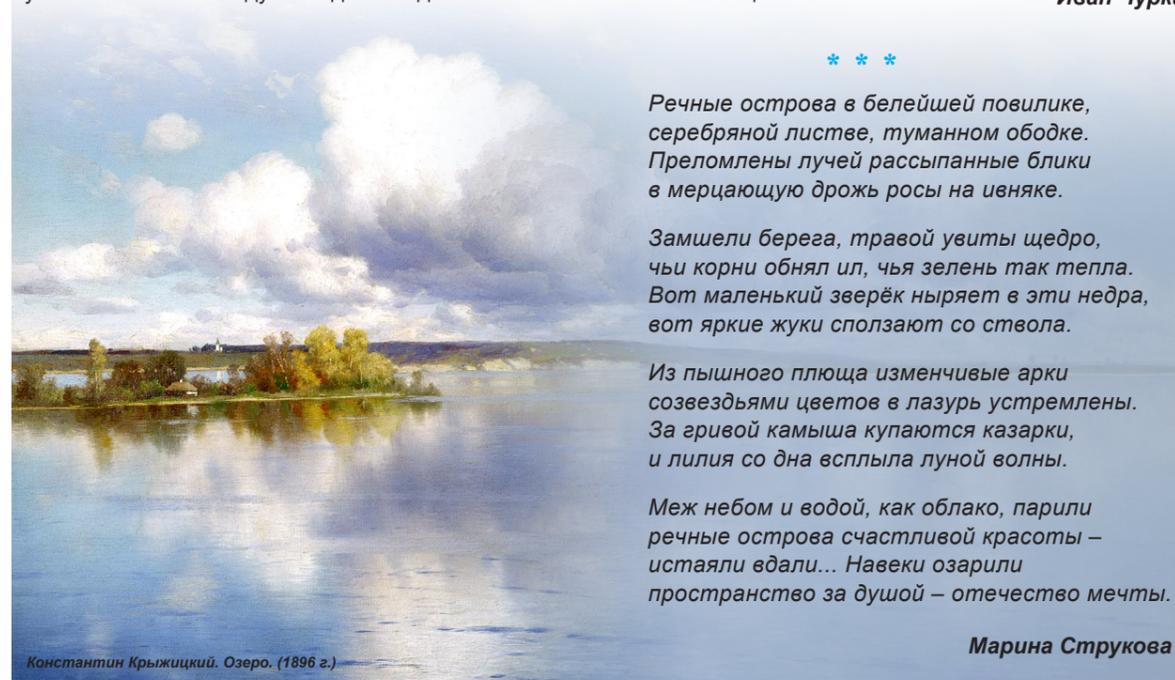
*Речные острова в белейшей повилке,
серебряной листве, туманном ободке.
Преломлены лучей рассыпанные блики
в мерцающую дрожь росы на ивняке.*

*Замшели берега, травой увиты щедро,
чьи корни обнял ил, чья зелень так тепла.
Вот маленький зверёк ныряет в эти недра,
вот яркие жуки сползают со ствола.*

*Из пышного плюща изменчивые арки
созвездьями цветов в лазурь устремлены.
За гривой камыша купаются казарки,
и лилия со дна всплыла луной волны.*

*Меж небом и водой, как облако, парили
речные острова счастливой красоты –
истаяли вдали... Навеки озарили
пространство за душой – отечество мечты.*

Марина Струкова

Константин Крыжицкий. Озеро. (1896 г.)

ДИВНЫЙ ОБРАЗ ЧУДЕСНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

В древней византийской столице, Константинополе, было много храмов, а один из самых почитаемых – Влахернский – стоял на берегу залива Золотой Рог. Здесь хранился золотой ковчег, украшенный драгоценными камнями, а в нём – риза Пресвятой Богородицы, Её головное покрывало (омофор) и часть пояса. В главном алтаре Влахернского храма находился мозаичный образ Богородицы, «перед которым висел покров, закрывающий его, но в каждую пятницу на вечерне этот покров безо всякого содействия, сам собою и Божественным чудом как бы поднимался к Небу, так что все могли это ясно и вполне видеть, а в субботу Покров нисходил на прежнее место и оставался там до следующей пятницы».

Много чудес являл Покров Божией Матери, защищая христиан от супостатов. Прошло время – и Святая Русь приняла из рук тысячелетней Византийской Империи светоч Православия и понесла сквозь века дальше, назвав свою столицу, Москву, Третьим Римом...

До сего дня совершаются чудеса, явленные Богородицей. Об одном из дивных знамений и наш рассказ.

Во всём мире известна обитель, основанная батюшкой Иоанном Кронштадским и ставшая местом его упокоения – Санкт-Петербургский Иоанновский монастырь, что на реке Карповке. Отовсюду идут и идут паломники поклониться великому российскому подвижнику, попросить его помощи, поблагодарить за дарованную милость. Поразительные чудеса и исцеления творит праведный пастырь, угодник Божий Иоанн уже в наши дни!

В июле 1991 года перед освящением главного монастырского храма в честь Двенадцати Апостолов монахини обратились к приходам с просьбой пожертвовать иконы. Когда настоятельница и казначея приехали в Никольскую церковь на Большеохтинском кладбище, их привели в помещение, где хранились старые, требующие реставрации образа и предложили выбрать любые. Матушка Серафима подошла к большой иконе с полукруглым завершением и подняла её. Изображение было совсем тёмным. На холсте, натянутом на деревянный подрамник, с трудом удалось различить фигуру Божией Матери, держащей Свой Покров. Икону привезли в монастырь и поместили в алтаре храма Двенадцати Апостолов – по своей форме она точно соответствовала одной из ниш.

Вскоре после Пасхи 1992 года алтарница заметила, что лик Пречистой Девы просветлел, а затем образ стал постепенно обновляться в направлении сверху вниз – от Лика к стопочкам Богоматери. Священнослужители видели, как каждый день на небольшом участке иконы краски приобретали яркость, насыщенность, а мелкие трещины сами собою зарастали. К Пятидесятнице почти всё изображение чудесно обновилось, из грязно-серого фон иконы превратился в небесно-голубой, и Сама Мать Божия засияла неземной красотой...

Об этом чуде настоятельница монастыря игуменья Серафима сообщила патриарху, который благословил перенести чудный образ в храм для всенародного поклонения и еженедельно петь перед ней Акафист Покрову, что и совершается каждую пятницу после вечернего Богослужения.

Дивный образ очень почитается сёстрами обители и прихожанами. Пресвятая Богородица изображена стоящей на облаке и простирающей над землёй Свой Покров – в своё время именно такой увидел Её блаженный Андрей во Влахернской церкви Константинополя. Вокруг нимба надпись: «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякаго зла честным Твоим Омофором», а внизу иконы – строка из акафиста: «Радуйся, безматерних сирот незримая Воспитательнице».

Очи Заступницы наполнены слезами. Архиепископ Серафим (Соболев) в Слове на праздник Покрова так говорит об этом: «Как же Божией Матери не скорбеть и не плакать о нас? Ведь Она больше нас любит, чем наша родная мать, ведь Она всегда с нами во время наших болезней, всяких бедствий и скорбей, когда мы обращаемся к Ней, умоляя о помощи».

Образ Пречистой поистине живой, в нём всё время происходят некие изменения, особым тихим светом сияет он в Богородичные праздники. Сёстры рассказывают, как постепенно проступали на иконе руки Пречистой, Её Омофор, конец которого золотисто озарялся, как обозначалась тень от омофора. Ко дню Покрова 1992 года, когда образ собирались торжественно изнести из алтаря в левый придел (который предполагалось освятить в честь Покрова), нижняя часть иконы была ещё темной, а спустя год уже отчётливо проявились и обрели зелёный цвет концы тупфелек Богородицы.

Позже открылось ещё одно удивительное обстоятельство: на обратной стороне холста обнаружили надпись: «Писал сию икону священник Иоанн Смирнов. 1901 года, Лесна».

Иоанновский монастырь. Санкт-Петербург.

Свято-Богородицкий Леснинский женский монастырь, расположенный на территории Польши, с самого основания находился под духовным окормлением и попечением святого праведного Иоанна Кронштадтского. Во время Первой Мировой войны монастырь был эвакуирован, и в 1916 году часть его сестёр переехала в петербургский Иоанновский монастырь. Батюшка Иоанн Кронштадтский прозревал эти события и за много лет до них позаботился о монахинях-«леснянках». Сохранился рассказ насельницы Леснинского монастыря Параскевы: «При сооружении Иоанновского монастыря делали пристройку жилого корпуса. Приехавший как-то отец Иоанн посетил постройку и сказал: «Прибавьте, прибавьте для леснинских монашенок». Никто ничего не понял, но воля отца Иоанна была выполнена, и пристройка была увеличена. И что же? Через несколько лет после кончины отца Иоанна во время Германской войны, после эвакуации Западного края, где находился Леснинский монастырь, часть сестёр его в числе сорока человек нашли себе приют в пристройке Иоанновского монастыря... Тогда только вспомнили пророческие слова отца Иоанна и поняли, к чему он это сказал».

Когда именно образ Покрова из Лесны появился в Петербурге и где пролежал до того, как его нашли в запасниках кладбищенской церкви – остаётся тайной. Может быть, он был взят с собой «леснянками» в Иоанновский монастырь или находился на подворье Леснинского монастыря в Петербурге, открытом в 1902 году на Чёрной речке? Но по дивному Промыслу Божию икона, связанная с памятью батюшки Иоанна, пришла в монастырь его имени, где и свершилось её чудесное обновление.

Сёстры-«леснянки», несомненно, сохраняли атмосферу христианского мира и после того, как переехали в обитель на Карповке. Ныне этот дух любви и твёрдое стояние в Православии, завещанные святым Кронштадтским пастырем, возрождаются в Иоанновском монастыре Санкт-Петербурга молитвенным предстательством батюшки Иоанна под благодатным Покровом Богоматери, запечатлённым на Её чудесно обновившемся образе.

По материалам сайта Православие.Ru и книги Алексея Любомудрова «Знамена Божии от святых икон 1991-1996 годов»

НА МОСТУ

Вечерело. Человек, стоявший на высоком мосту, был очень молод. Он многое хотел свершить в этой жизни, но почти ничего не успел. И вот – уже не было сил на свершения. Любимая девушка от него отвернулась, неудачи словно преследовали его, близкие, казалось, его предали и никому он стал не нужен. Всё в его молодой короткой жизни пошло наперекосяк, и не было сил начинать сначала. Он сжёг за собою все мосты и решил свести счёты с никчёмным существованием. Теперь ему осталось сделать всего лишь шаг... Ссутулившись, он стоял на самом краю провала, разверзшегося под его ногами, в последний раз бесстрастно глядя вниз на мельтешение городских огней.

Молодой человек тяжело вздохнул и подался вперёд, как вдруг...

– Добрый вечер, – неожиданно прозвучал надтреснутый старческий голос. – Помоги, чем сможешь, сынок!

Парень невольно отшатнулся от пропасти и растерянно похлопал себя по карманам. Достал бумажник, вынул из него все деньги, которые теперь были ему не нужны, и протянул старику.

– Это не мне, сынок, – ответил старик. – Тут совсем рядом живут две девочки-сиротки. Голодают они, заброшенные и неухоженные. Отнеси им деньги сам, помоги детям, сынок. Мне идти в гору трудно.

Молодой человек стоял на высоком мосту, растерянный, минуту назад готовый свершить тяжкий грех самоубийства, и не знал, что делать...

– Хорошо, – неожиданно для самого себя согласился он, – называй адрес, я отнесу. «Эти деньги, – подумал он, – могут стать спасеньем для несчастных, а потом... потом я снова вернусь сюда».

Но чем дальше молодой человек уходил от моста, тем меньше желания свести счёты с жизнью у него оставалось. Плечи его распрямлялись, шаг стал уверенней. Он понял вдруг, что не вернётся больше на этот мост, потому что всегда можно найти людей, которым будешь нужен ты и твоя помощь.

* * *

Пусть будет так,
пусть всё куда странно,
но если нужно
отыскать свой кров –
я выйду в лес,
я зарасту туманом,
душа моя откажется от слов –
и станет ветром,
станет вышним шумом,
совет под елью
мягкую постель,
и отразится голубая дума
в высоком небе,
чистом, как свирель

Елена Федотова

ИНОНИЯ: КТО У БОГА ЖИВ

«Моно» – с греческого на русский – значит: «один». «Монах» – «молящийся один».

Россия сегодня – «Одна Молящаяся». В исповедании Православия Восточного Обряда (и это не отрицается ни одной из конфессий) именно Россия сегодня ближе всех к самому истоку Веры. Религия христианская – связь с Господом Богом, как она изложена в «Четвероевангелии» – наименее замутнённый Образ Веры. А Православие ближе всего к подлиннику «Евангелия».

Не только потому, что один из сотни детей католического папы, герцог Борджиа, не задумяваясь, может приговорить к смерти своего отца – «единственного наместника Бога на земле», – пример, равный такому, трудно найти в России. Притом этот весельчак-отцеубийца будет тешиться беззаботной жизнью до конца своих дней.

И не потому, что иконы «с перспективой» – это католическое подобие картин – непонятны русской душе и до сих пор не воспринимаются в России, где молятся иконам с «обратной перспективой», где икона – не предмет искусства или «вложения капитала», а по-прежнему – предмет поклонения...

И даже не потому, что когда старушка-Европа зачитывалась уже рыцарскими романами, в России всё ещё не было развлекательной литературы – до самого XVIII века!.. – а все сословия читали и изучали «Жития Святых»... Да и читать-то учились по траграм, кондакам и «Евангелию». Именно это важно нам. Как и многое другое, что и поныне объясняет просто наше «моно» – вселенское одиночество России перед Богом, – России одной, так сердечно молящейся, и всё ещё единой в Вере и молитве, и одиноко под Богом ходящей и верующей. Верующей наперекор всему – и здравому смыслу, и любому научному факту – в нисхождение Благодатного Огня; чтящей своего Патриарха и свято радующейся дивному мироточению, драгоценному мирру, стекающему с икон в русскую деревянную чашу... Веками укрывающей от хулителей эти почерневшие «доски», на которых изображены её, России, святые; верующей, что Господь Бог – по молитвам убиенных Романовых, святой семьи – смилует всё же и даст нам достойных правителей, а не хапуг «офшорных», не опричников, что продолжают дело рвавшегося к власти Гришки Отрепьева...

И сейчас в России обретается народ, всё ещё верующий, что в стране, где добывают более чем по пуду чистого золота в день, не может быть нищих и брошенных умирать, больных и забытых людей. Что Бог, давший одну шестую часть суши русскому народу, пошлёт и благого владыку Отчей земли, хозяина, её достойного. А не только лишь никеля без счёта – и к нему жадных временщиков; бриллиантов, и к ним – казнокрадов; серебра – а к нему растратчиков и

Обретение Пояса Пресвятой Богородицы апостолом Фомой. Балканы. Сербия. Дечаны. (XIV в.)

мытарей, и прочее, и прочее. Это он, наш православный народ, шедший миллионами к Поясу Пресвятой Богородицы, к изумлению всех конфессий мира – выстроился в бесконечные очереди для молитвы о России, он идёт крестными ходами по родной земле... И слава Богу! Но как тотчас развизжались радиостанции, паразитирующие на отчислениях от нефти и газа, сытые за счёт этого народа и его земель: обзывали «не верующим, а суеверным», и чего-чего только не придумывали, как только не изгалялись, – а народ всё шёл. И очереди к Богородице не видно было конца многие дни.

И вот такой ИНОНИЕЙ – «иной, иной, монашествующей» – даже в наше смутное, горящее соблазнами время – увидел я мою Русь. И поразился, и поклонился ей, достойной из достойнейших... Принадлежит она к другому, иному миру, – вот так, вот такой я и увидел её, поднявшись, как и тысячи других, вверх от Воробьёвых гор: увидел её в

подвиге, стоящую длинной, нескончаемой вереницей к Поясу Пресвятой Богородицы – на поклон, на упование, на милость Царицы Небесной. И это было невероятно: как живы всё же наши духовные корни, как крепко укоренён русский человек в Вере своих отцов и дедов!.. Вот вам и «чернь», «гумус», «электорат». Такой народ нельзя не бояться чужакам и нельзя не любить самому. За его верное сердце: он – Божий, наш народ, и нет таких кукловодов, чтобы изменить то, чего не в силах изменить никто. Любить – и бояться будут этот народ!

Три года шли переговоры с Ватопедским монастырём Афона. Многие страны, как оказалось, ждали к себе Пояс Пресвятой Богородицы. Тогда ещё не знали, что лишь России настоятель Ватопеда отец Ефрем окажет милость, услышав голос Богородицы в молитве; тогда не знали ещё, что секулярный мир тотчас по возвращении отца Ефрема на Афон закуёт его в узы. И больной, страдающий от диабета старец, которому за восемьдесят, окажется в заключении, как будто примет эстафету «удерживающего» зло мира, утонувшего во зле – мира «глобалистов», с усердием и гибельным восторгом строящих новую вавилонскую башню на краю пропасти... И вот, впервые за двести лет Пояс Пречистой покинул Грецию и приехал к нам, и через многие города России достиг Москвы, сердца России...

Что же хотят обрести все эти люди: девушки, старики, инвалиды и юноши, пренебрегшие семинарами вузов в начале сессии, не убоявшиеся ни дождя, ни первых заморозков. Какой грамм «материального» – обожяемого! – «удовольствия» унесут они с собою, выстояв по десять, двенадцать, а иногда и больше часов в очереди? Ничего материального! Вот это-то и странно американцам, европейцам и прочим, утратившим это «чувствительное» в сердце, святую радость от непознанного, непознаваемого – от Божественного.

Виктор Бычков. Несение креста. (1991 г.)

И нетрудно понять недовольство слепого «лабазника», у которого, по «Евангелию», есть всё, и есть с избытком; всё, кроме главного – зрения... Не знающего света лабазника, решившего достроить и расширить свой лабаз, угнетает и настораживает тьма перед его очами. Потому что именно эта его слепота, эта темнота воспринимаются им как главная угроза, как предупреждение, «что душу его скоро истяжет

ангел из тела его сытого». А это-то внутреннее зрение не потеряно другими. И даже обострено их бедностью, муками, по большей части – по причине его же, лабазника, жадности, дикой склонности к стяжательству. И ведут русских людей к Поясу Богородицы страдания, собирая верующий народ с многократно обострённым зрением духовным (пусть и – неустроенностью, болезнями). Это-то и возмущает «власть мировую имущих», эту «закулису», по точному определению Ивана Ильина: чувствуют, что сами-то и не видят Солнца, да и нет им, лабазным душам, возможности даже взглянуть, попытаться увидеть это Солнце – троичное, по выражению святых отцов Церкви. Троичное потому, что исходит к нам, грешным, в троичности своей: Светом, Теплом и Любовью...

Пусть же таким и останется с нами этот Небесный Образ России – в высотах заоблачных, осиянный Солнцем и Образом Божьей Матери, что невидимы лабазникам-банкирам. Как бы ни позорили, ни грабили, ни издевались над её русскими святынями, над её недрами, даже и над её народом – над Церковью, которая и состоит из верующего народа, «тела Церкви» – непобедимого народа-Богоносца! Пусть останется тот образ Небесным, Божьим – Иным.

Василий Куляков. Из книги «Инония»

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О СЯТИТЕЛЕ АНТОНИИ (СМИРНИЦКОМ), ЕПИСКОПЕ ВОРОНЕЖСКОМ И ЗАДОНСКОМ

О творении Молитвы Иисусовой. Преосвященный Антоний, посетивши некогда в Воронежском Покровском женском монастыре многолетнюю старицу, болящую монахиню Таисию, сказал ей: «Чаще беседуй с Богом, читай молитвы». На это Таисия отвечала: «Такая слабость бывает, что и молитв читать не могу». Архипастырь сказал: «Читай Иисусову Молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Таисия отвечала: «Так иногда бываю слаба, что и этой молитвы прочесть не в силах». Преосвященный подал такой совет: «По крайней мере, произноси сладчайшее имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, говори: Иисусе мой! Иисусе мой! – и ты получишь подкрепление душе твоей.

Преосвященный Антоний поучал тайной молитве. Имеешь время – в уединении твоей комнаты усердно молись Богу. Вдруг услышал, что кто-то к тебе идёт; встань, поговори, что нужно, с пришедшим. Потом, проведив его, опять встань на молитву. Если и ещё кто придёт, то ты, не давая заметить, что занимался молитвой, прими его и удовлетвори его просьбу. А после снова можешь обратиться к беседе с Богом. Тайная молитва возлагается на нас этой заповедью Христовой: «Ты же, сказал Господь, егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твои, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой, видя в тайне, воздаст тебе яве» [Мф. 6, 6].

Об Иоанне Златоусте и его писаниях. Преосвященный Антоний нередко вспоминал о наставнике своём преосвященном Иринее, бывшем ректоре Киевской

академии, который позволял ученикам своим приходить к нему и спрашивать его, что они не понимают, открывать ему, как другу, свои мысли, и радовался, когда они к нему приходили. Однажды некто из товарищей сказал: «Жалко, что святой Иоанн Златоуст мало жил на свете: он бы ещё много написал». Мудрый Иринеи на это отвечал: «Он всё написал, что, по Благодати Божией, нужно было ему написать; обогатил Церковь, и реки его златых учений в течение веков льются и напоят умы и сердца верных для творения святой добродетели».

Венец духовным писателям. Однажды высокопреосвященный вынес из своего кабинета полученную им из Москвы книгу «Дух святого Иоанна Златоуста». На первом листе прекрасно выгравировано изображение пишущего Златоуста; возле него стоит святой апостол Павел и, склонившись к нему, беседует. Святой Прокл, келейник святого Златоуста, сквозь скважину двери смотрит в комнату, в которой великий святитель пишет ночью беседы свои на послания святого апостола Павла.

Архипастырь, поцеловавши лики святых, хвалил искусную гравировку и, между прочим, говорил: «Блаженны те, которые сотворят и научат. Творения святых: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Димитрия Ростовского, Тихона Задонского и других служат к просвещению людей и к обращению их на путь Истины, а это приносит творцам большую награду от Бога и до скончания века будет причиной светлейшего им венца».

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК РОДНИТ СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ПО ДУХУ

Один из писателей XX века, учившийся ещё в дореволюционной гимназии, вспоминал об уроке русского языка, на котором учитель говорил о словах, появляющихся в языке и исчезающих из него в ходе исторического развития. В качестве примера слова, которому в настоящее время грозит исключение из живой разговорной, а затем и письменной речи, он назвал слово *отнюдь*. Это древнее наречие входило в состав церковнославянской лексики и первоначально означало: «отовсюду, полностью, со всех сторон». Позднее оно стало употребляться в значении: «никак, нисколько, никоим образом, ни под каким видом, предлогом» при отрицании и запрете для усиления их: «Это отнюдь тебя не касается. Я отнюдь не хочу этого слышать» (примеры В. И. Даля).

Гимназисты, как вспоминает мемуарист, сочувствуя обречённому на умирание слову, решили ему помочь и долгое время дружно старались его вернуть при любом отрицании, независимо от того, требовалось ему усиление или нет. Дети пожалели древнее слово: они хотели продлить ему жизнь...

Но теперь, увы, всё чаще и настойчивее раздаются голоса, предлагающие вообще упразднить церковнославянский язык, язык нашего православного Богослужения – в пользу русских переводов. Поклонники «новизны» мыслят широко: им ничего не жалко. Предлогом служит ссылка на то, что церковнославянский язык людям непонятен, что он не влечёт их в храмы, а отпугивает. И здесь следует дать историческую справку.

Церковнославянский (старославянский) язык был создан для нужд Христианской Церкви; это язык древних переводов греческих Богослужебных книг. Переводы были выполнены в середине IX века братьями Константином (в схиме Кирилл) и Мефодием, позднее канонизированными как святые равноапостольные. Они взяли на себя труд составления всей системы церковнославянской грамоты, её азбуки и орфографии.

В основу церковнославянского языка лёг разговорный язык македонских славян (древнеболгарский), а поскольку национальные различия в речи славян были в ту пору невелики, церковнославянская грамота Константина и Мефодия тотчас сделалась общеславянской. Однако переписчики болгарского происхождения всё-таки вносили в переводы священных текстов особенности своего языка. В результате появились рукописи разных редакций («изводов»): болгарских, сербских, русских и т.д. Исторически случилось так, что Болгария и Сербия, томившиеся под турецким игом, не могли, в отличие от Руси, свободно развивать книжное дело, и тогда именно Русь (Юго-Западная, Южная и Северная) стала обеспечивать эти страны книжной продукцией. Русский извод церковнославянских текстов постепенно стал общеупотребительным.

Церковнославянский язык не оставался неизменным и на русской почве. Испытывая сильнейшее влияние разговорной речи, он постепенно эволюционировал и окончательно сложился только к середине XVII века. Некоторая правка переводов священных текстов (в сторону буквализма), не всегда удачная и вразумительная, продолжалась и позднее, но она не затрагивала грамматического строя сформировавшегося языка.

С самого своего возникновения церковнославянский язык не ограничивался нуждами церковных Богослужений; он был литературным языком, на котором писалось всё: хроники, жития святых, легенды, сказания и поучения. Уже в этих древних памятниках он поражает богатством словарного состава, развитым синтаксисом и разработанной, гибкой стилистикой.

Достоинства церковнославянского языка (обилие слов и оборотов речи, высокая стилистическая культура) связаны с достоинствами оригинала – тех греческих книг, язык которых к моменту встречи со славянизмами переводчиками прошёл тысячелетний путь литературного развития. Это заметил Михаил Ломоносов в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1757-1758): «Отменная красота, изобилие, важность и сила эллинского (т.е. греческого) слова, – писал он, – слова, на котором кроме древних Гомеров, Пиндаров, Демосфенов... витийствовали великие Христианския Церкви Учители и творцы, видны всем, кто вникает в книги церковные на славенском (т.е. славянском) языке».

Уступая в чём-то влиянию местных говоров, церковнославянский язык, в свою очередь, оказал сильнейшее воздействие на национальные литературные языки в каждой из славянских стран. Эти национальные языки, с течением времени заметно удалившись друг от друга, хотя и сменили общий им всем церковнославянский язык, но не заменили его. Он продолжал использоваться в православном Богослужении, вместе с Законом Божиим его учили дома и в школах.

По утверждению Ломоносова, русский язык при собственном его богатстве может и должен кое-что заимствовать из древнего языка. И надо сказать, эти заимствования ярко отразились в светских произведениях «высокого» и «среднего штиля» (в героической поэме, оде, трагедии и т.д.) XVIII-XIX веков. Церковнославянизмами полны сочинения самого Ломоносова, слог которого, как считал Пушкин, «красивый, цветущий и живописный, заимлет главное достоинство от глубокого знания книжного словенского языка и от счастливого слияния оного с языком простонародным». Церковнославянизмами пестрит поэзия Гавриила Державина; целые главы «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Радищева (1790) написаны на церковнославянском языке. Пушкин, один из создателей нового русского литературного языка, и ценил, и любил язык

древних памятников и Богослужения, виртуозно применяя его в своей творческой практике. Так, знаменитый «Пророк» (1828), восходящий к «Книге пророка Исаи», написан, скорее, на церковнославянском, чем на русском языке.

Это стихотворение очень любил Фёдор Достоевский и на благотворительных литературных вечерах в последние годы своей жизни (писатель умер в 1881 году) читал его наизусть с такой энергией и воодушевлением, что слушателей пробирал и жар, и холод попеременно. Декламация производила потрясающее впечатление, тем более удивительное, что у Достоевского был тихий, надтреснутый голос и слабая грудь. Но, читая «Пророка», писатель преображался; откуда только силы брались? По-видимому, он черпал их в самом произведении – в значительности его содержания, смелой образности, сдержанной и высокой патетике.

Классическая русская литература, которую Томас Манн назвал «святой», и которая покорила сначала цивилизованный Запад, а затем Восток, никогда не отказывалась от своего языкового наследия. Язык славянской Библии, Отцов Церкви, церковной поэзии и прозы всегда оставался для неё родным, и без него многое в ней просто непонятно – например, «Соборные» (1872) и «Запечатленный ангел» (1873) Николая Лескова или, с другой стороны, «История одного города» (1869-1870) Михаила Салтыкова-Щедрина.

В глазах Николая Гоголя именно церковнославянская (а не русская!) книжность ближе всего знакомит с Россией, с русским национальным характером: ведь она косвенно или прямо воспитывала этот характер век за веком и изо дня в день. В письме А.М. Виельгорской от 30 марта 1849 года Гоголь писал: «Всё, что больше всего может вас познакомить с Россией, остаётся на древнем языке... вам нужно непременно выучиться по-славянски. Легчайший путь к этому следующий: читайте «Евангелие» не на французском и не на русском, но на славянском... Слова, которые позагадочнее, выпишите на особую бумажку и покажите священнику. Он вам их объяснит. Если прочтёте «Евангелие», Послания и прибавите к этому пять книг Моисеевых, вы будете знать по-славянски, при этом деле и душа выиграет немало. Когда же увидимся, тогда я вам объясню в двух-трёх лекциях все отмены, какие есть в нашем древнем языке от славянского. Вы его полюбите. Этот язык прост, выразителен и прекрасен... Итак, Бог в помощь! Будьте русскою!..».

Уж если светские писатели XVIII, XIX и даже XX века сознавали важнейшее значение церковнославянского языка, то о писателях и деятелях церковных (по крайней мере, наиболее авторитетных из них) вряд ли следует распространяться. Ограничусь немногим.

Разъясняя своей пастве утренние молитвы, святой Иоанн Кронштадтский предлагает их в собственном переводе и тут же добавляет: «Надо заметить, что молитвы передаются русским языком не для того, чтобы по-русски читать их, а чтоб ясно понимать их на славянском языке. Читать надо непременно по-славянски». Образованнейший из монахов, оптинский старец Варсонофий писал: «Незаменимое чтение представляют собою Жития святых, особенно на славянском языке. В настоящее время славянский язык не всегда понимают, а между тем он несравненно красивее и богаче русского... Представьте себе великолепный Миланский собор или собор Святого Петра в Риме, а рядом с ними – простую деревенскую церковь, и это будет подобием славянского и русского языков».

В наше время не только старославянский, но и русский язык «не всегда понимают». Предложение из рассказа Ивана Тургенева «Певцы», приведённое в школьном учебнике: «...ни в какое время года Колотовка не представляет отрадного зрелища», ученица пятого класса переписала так: «...ни в какое время года Колотовка не представляет эстрадного зрелища». Вероятно, слово «отрадное» девочке не доводилось слышать ни дома, ни около, тогда как слово «эстрадное» было у неё на слуху, скорее всего, с пелёнок.

В логике происходящих с русским языком процессов не исключено, что в недалёком будущем и язык классической русской литературы в значительной мере станет «непонятным». В самом деле: уроки языка и литературы сокращаются, уходят из школьных программ, несмотря на протесты; старые книги почти не читают, новые сочиняются на жаргоне, в избытке сдобренного нецензурной лексикой и варваризмами. Речь, которую можно слышать по радио и на телевидении, сплошь и рядом неряшлива, убога и просто безграмотна.

В этой ситуации никак нельзя идти на поводу современных вкусов и понятий. Ведь как знать: если кто-то церковнославянский язык и отпугивает, то других (по контрасту с тем, что они обычно читают и слышат) как раз и привлекает. Сила тяготения к родным корням и сила Веры совершают остальное: то, что представляется неясным вначале, позднее доходит до разума. В конце концов, нынешний прихожанин больше *припоминает* в храме древний язык, чем учит его заново, поскольку генетическая память, связывающая нас с предками, здесь тоже играет роль. Переводы на русский язык оборвали бы эту связь, так же как они оборвали бы связь с братьями славянами и в нашем общем прошлом, и в достаточно безрадостном настоящем. Ведь при теперешней раздробленности, когда оказались обособленными друг от друга уже и восточные славяне (русские, белорусы, украинцы), до недавних пор жившие одной семьёй, *только церковное единство и единство древнего языка нас всех и роднит помимо кровной близости родством по духу*. И сейчас мы обращаем к Богу те же молитвы и выражаем их в тех же, что и раньше, словах.

Немаловажно и то, что русский язык, употреблённый вместо церковнославянского, отнюдь не поднял бы нас, грешных, от земли, нет: он Небеса опустил бы на землю. Об этом свидетельствует опыт западных стран, где широкое распространение Библии на современных языках если и сделало её более понятной, то не сделало более почитаемой. Неслучайно западные богословы (например, в Англии), ещё недавно тоже ратовавшие за новейшие переводы, с тревогой заговорили о десакрализации (утрате святости) священных текстов в глазах тех, кто знакомится с ними на языке газет и популярных детективов.

Церковнославянский извод священных текстов – один из лучших. По мнению знатоков, он не уступает никакому старому, а тем более нынешнему, европейскому переводу Священного Писания. Иначе и не могло быть. Ведь рукою наших первых переводчиков, трудившихся с величайшей ответственностью, любовью и вдумчивым проникновением в предмет, водила святость.

Святые Кирилле и Мефодие, молитесь Бога о нас!

Валентина Ветловская.
Сайт-источник: www.rusk.ru

РАДУЙСЯ, БЛАГАЯ ВРАТАРНИЦЕ!

26 октября (13 ст.ст.) православные празднуют перенесение в 1648 году в Москву списка иконы «Иверской» Божией Матери, посланного царю Алексею Михайловичу с Афона.

Не перечесть в России святых мест, где у нашего соотечественника с особой остротой открывается духовное зрение. Но всё же есть такие, которые по праву считаются святынями всех святынь, и среди них особое место занимает Валдайский Иверский Святоозерский Богородицкий монастырь. Основан он был позже большинства известных новгородских обителей, но это не помешало ему стать одной из самых знаменитых на Русской Земле.

Валдай – земля новгородская, но воронежцам края эти близки. И неудивительно, потому как в селе Короцы, что расположено недалеко от Иверской Богородицкой обители,

Иверская икона Божией Матери.

в 1724 году родился великий подвижник святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец.

Валдайская Иверская Богородицкая обитель... Вслушайтесь! В каждом слове – звон знаменитых валдайских колоколов, о которых сложено столько сказаний. Взору путешественника, следующего в эти благодатные края, сначала предстает могучий бор, петляющая по нему дорога – и сразу, неожиданно, возникает величественное озеро с обширными островами, на которых зеленеют густые рощи, а посреди них возвышается Иверская обитель. От окружающего со всех сторон монастырь озера, без преувеличения, невозможно оторвать взгляд, зеркальная гладь его просто завораживает. В воде отражается лес. И если сам по себе бор выглядит просто сказочно, то его отражение на поверхности водоёма и вовсе чудно. «На небесах Рай, а на земле Валдай» – именно так, по преданию, говорил о своём любимом монастыре его основатель знаменитый патриарх Никон.

Идею постройки монастыря на Валдае Никон вынашивал долго. Он давно обратил внимание на место, напоминавшее ему Соловецкое Беломорье, где прошли первые годы его монашеской жизни. Летом 1653 года начались работы, а уже к осени были построены и готовы к освящению две деревянные церкви. Тёплый храм освятили во имя святителя Филиппа Московского,

а соборную церковь – в честь чудотворной иконы «Иверской» Божией Матери. Впрочем, буквально через год патриарх Руси избрал в монастыре место для постройки нового каменного соборного храма. Для прославления обители Никон распорядился отправить туда святыне мощи Иакова Боровичского, прославившегося чудесами ещё во времена Иоанна Грозного. Через год грамотой царя Алексея Михайловича за обителью закрепляется несколько селений и Валдайское озеро. Кстати, именно с Никоном связывают другое название озера – Святое. Как записано в монастырской летописи, местные рабочие боялись озера, говоря, что в нём обитают нечистые духи. Тогда патриарх отслужил молебен, а на дно озера погрузил «Евангелие» с Живоворящим Крестом. Отсюда и название – Святое.

Внутреннее чиноположение обители было основано на правилах древнего иноческого общежития, а сам Валдайский монастырь построен по плану Иверского Афонского, основанного благочестивым грузинским полководцем Торникием. Никон много слышал о строгом подвижничестве иноков Святой Афонской горы и о чудесах, источаемых иконой Божией Матери «Иверская», потому и решил взять за образец для новой обители великое место Православного мира.

Согласно церковному преданию, Афонская гора была просвещена Евангельской проповедью Самой Пречистой Богородицы вскоре по Вознесении Господнем. Однажды на море в огненном столпе появилась у Святой горы заветная святыня – чудотворная икона Божией Матери. Она и стала достоянием Иверской греческой обители. А образ «Иверской» Божией Матери, привезённый на Валдай, был выполнен русскими иконописцами, подвизавшимися на Афоне. При написании образ постоянно поливали святой водой, братия молилась днём и ночью, а сами иконописцы трапезовали лишь по выходным.

Празднование «Иверской» Иконы Божией Матери, как и на Афоне, в Валдайском монастыре совершалось во вторник светлой седмицы, а с чудотворным образом Небесной Покровительницы по уездам Новгородской и соседних губерний были установлены крестные ходы.

В 1704 году в Валдайском монастыре случился страшный пожар – сгорело почти всё, однако святой образ «Иверской» Божией Матери ничуть не пострадал.

Во все времена обитель отличалась высоким примером духовной жизни братии. Известен молчальник Валдайского монастыря Пахомий, пришедший сюда в середине XIX столетия. Он с радостью нёс самые тяжёлые послушания и скончался коленапреклоненным в молитве, как Серафим Саровский. Особую известность приобрёл современник Пахомия – настоятель монастыря и настоящий подвижник Лаврентий. Своей высокой духовностью, безмерной добротой и кротким нравом он снискал всеобщее уважение. За помощью к Лаврентию приходили многие жители Валдая, для которых он был истинным духовным наставником.

Находящаяся сейчас в Богоявленском храме Иверского Валдайского монастыря икона Божией Матери «Иверская» является одним из списков с чудотворной иконы, который чудесным образом сохранялся в церкви святых апостолов Петра и Павла города Валдая. И, как и много лет назад, после пожара 1993 года святой образ совсем не пострадал. Перед святой иконой ежедневно насельники обители совершают братский молебен. Быть с ними на службе – это значит вместе, всеми, просить у Царицы Небесной благословения.

Православные верующие знают, что чудесное обретение «Иверской» иконы Божией Матери на Афоне дало образу ещё одно имя: «Портаитисса», или «Вратарница» – по тому месту над вратами Афонской обители, которое Сама Владычица избрала для пребывания Её иконы. Образ этот так по сей день и зовётся. Оттого и поёт Святая Церковь Православная каждый раз славу: «Радуйся, Благая Вратарнице, двери райские верным отверзающая!»

Игорь Маркин

*Язык народа мудростью красив.
Одрагоценен поэтичным слогом.
Комета, говорили на Руси,
метёт пути́ну Млечную пред Богом.*

*Идёт Господь с возмездием Святым,
несёт земле и водам наказание...
Веками огнезрачные хвосты
живущих призывали к покаянью.*

*Но миру призыванья не впервой.
Живём и умираем как придётся.
Не потому ли огненной метлой
опять пути́на Млечная метётся?*

Иеромонах Роман (Матюшин)

Николай Богданов-Бельский. Новая сказка. (1891 г.)

РОДНОЙ ЯЗЫК – ДУХОВНАЯ ПУПОВИНА

Будущая мать, несмотря на непрерывный диалог и обмен информацией с плодом, сама лишена возможности участвовать в таинственном возрастании дитяти в утробе: например, решать, чем, когда и сколько кормить плод. Всё судьбоносное для неё и для ребёнка за неё делает Творец, а она – лишь носительница зарождающегося. Даже биологически плодоносящая не является в полной мере дающей жизнь, не говоря уж о духовной стороне.

Тайнозритель Божественных смыслов преподобный Максим Исповедник говорит: «Святой Дух присутствует во всех людях как оживотворитель всех естественных зарождений».

Пред нами совершенно естественное действие Божественных энергий: ибо «Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей... зародыш мой видели очи Твои» [Пс. 138, 13, 16].

В таинстве Крещения, рождаясь второй раз от Духа Свята, новорождённое чадо вновь обретает пуповину – но уже духовную, новозаветную, а ветхая пуповина обрезается. Ибо «рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух» [Ин. 3, 6]. Святой образ Матери: наседка с птенцами – словесными чадами, которые живут в ней, вокруг неё, словно прикреплённые к ней невидимыми нитями языка истинной Веры.

Как неразрывна пуповина меж матерью и плодом, так единая и духовная пуповина меж Творцом и верными чадами в лоне святой Матери-Церкви. Язык дарован нам Господом через святых, Им избранных, и должен пребывать неизменен. Ведь язык принадлежит Творцу-Родителю, а не детям – нам. Младенец во чреве учит мать лишь иногда – взыграем. И как чрез материнскую пуповину к дитяти в утробу поступает самое чистое питание, так и чрез духовно-языковую пуповину – мёд и млеко, самое умное «молоко словесное» от Творца, и Хлеб Жизни вечной.

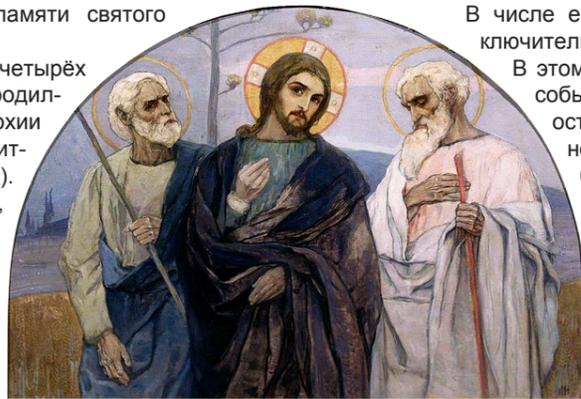
И те, кто посягает на церковнославянский язык, уподобляются очевидному, но невероятному младенцу. Это чадо всё норовит усовершенствовать пуповину, чтобы получше и посытнее питаться, иль вообще оборвать её и подключить к какой-нибудь другой, вавилонской матери...

Георгий Емельяненко

ЖИТИЕ СВЯТОГО АПОСТОЛА ЛУКИ

31 октября – день памяти святого Евангелиста Луки.

Святой Лука, один из четырёх апостолов-евангелистов, родился в Сирии, в городе Антиохии (теперь в этом месте находится турецкий город Антакья). Его родители, по-видимому, не были евреями, поскольку имя Лука происходит от Лукан, или Лукиан (Луциан), что указывает на его латинское происхождение. Большинство его биографов уверенно пишут, что святой Лука был римским гражданином. То, что свя-

Михаил Нестеров. На пути в Эммаус. Оригинал для мозаики иконостаса храма Воскресения Христова (1897 г.)

той евангелист Лука не был рождён иудеем, звучит и в «Новом Завете», где в Послании к Колоссянам святой апостол Павел, передавая приветствия от друзей [Кол. 4, 10-15], в перечислении их имён отделяет святого Луку – «врача возлюбленного» от Аристарха и Иуста «из обрезанных».

Однако из трудов святого апостола Луки совершенно очевидно, что он был очень хорошо знаком с иудейским верованием – законом Моисеевым и обычаями. Помимо новозаветного свидетельства о том, что святой Лука имел врачебное образование, святитель Дмитрий Ростовский указывает, что святой Евангелист был ещё и живописцем. Так же, как и прочие исследователи жизни святого апостола, он пишет, что изюм создателей «Нового Завета», писавших по-эллински, самый чистый и правильный греческий обнаруживает Евангелист Лука. Значит, он изначально получил хорошее и многостороннее образование, что закономерно для выходца из Рима, славного пристрастием к искусству и наукам. Известно, что он также знал и арамейский; он говорил с евреями так, что его трудно было отличить по речи от еврея, а с греками – от грека, то есть, по примеру своего старшего друга первоверховного апостола Павла стремился быть ближе к народам, которым он нёс проповедь Христовой Веры.

Когда весть об учении Иисуса и о творимых Им чудесах духовного и телесного исцеления распространилась, передаваясь из уст в уста, в Галилею стали приходить желающие узнать о новом учении и страждущие из всех окрестных мест, о чём сказано в Евангелиях от Матфея [Мф. 4, 24-25] и от Луки [Лк. 4, 37; 6, 17]. Поспешил сюда и врач Лука. Возможно, побудило его к путешествию и стремление обрести новое духовное знание, и любознательность целителя. Он прибыл в то время, когда вокруг Иисуса собралось великое множество народа, и Спаситель произнёс Свою Нагорную проповедь, начав её с Заповедей Блаженства [Мф. 5-7; Лк. 6, 20-26]. Глубина и мудрость услышанного глубоко запала в душу молодого человека. С той поры Лука стал одним из самых верных учеников Христа и следовал за ним в числе прочих семидесяти. Он был и среди тех, кто видел крестную смерть Господа и скорбел о Нём на Голгофе [Лк. 23, 44-49; Мф. 27, 45-50; Мк. 15, 33-41; Ин. 19, 28-37].

«Евангелие от Луки» христианские историки выделяют особо по многим причинам: оно отличается от прочих не только хорошим греческим языком.

В числе его особых достоинств – исключительная историческая полнота.

В этом «Евангелии» описана часть событий, о которых не сказано у остальных евангелистов, в частности, приведена Притча о добром самарянине [Лк. 10, 30-37]. Здесь находятся строки одной из известнейших молитв вечерних Богослужений, называемой Пророчеством Симеона: «Ныне отпускаеши» [Лк. 2, 29-35]. Будучи учёным, умеющим последовательно строить повествование, именно с изложения цели своего труда начинается «Евангелие» святого апостола Лука и отмечает, что эта цель состоит в наиболее полном описании известных ему событий [Лк. 1, 3-4].

Очевидно, приступая к работе, Евангелист провёл настоящее исследование, используя и устное предание, и воспоминания Богоматери. Святой Лука долгое время гостил в Её доме, и благодаря этому мы имеем более подробные, чем в других «Евангелиях», свидетельства о Благовещении Пречистой Деве, о встрече Её с матерью Иоанна Предтечи и Крестителя Господня Елисаветой, о Рождестве Святого Младенца Иисуса, о ранних годах Его жизни. Принадлежащие перу святого Луки «Евангелие» и «Деяния» были адресованы им некоему благочестивому Феофилу-антиохийцу, о чём свидетельствуют и надписи на рукописях, и обращение автора к Феофилу в самом начале евангельского повествования [Лк. 1, 3].

«Евангелие от Луки» – единственное, где подробно рассказано о встрече святого апостола Луки и другого ученика Иисуса, Клеопы, с воскресшим Иисусом по дороге в Эммаус [Лк. 24, 13-35]. Об этом кратко упоминает святой Евангелист Марк [Мк. 16, 12-13], когда пишет о «двух на дороге». Это библейское событие и спустя века вдохновляло написание картин многих великих художников. Именно тогда, встретив на пути Иисуса, Который стал их попутчиком, Клеопа и Лука постигли в беседе с Ним важнейшие истины. Они узнали о чуде Воскресения Христова, вселившем в человечество радостные надежды и ставшем Благой Вестью для всех последователей Спасителя. И о том, каким будет новое Его Пришествие.

Правда, как указывает святой Марк, Спаситель явился в другом образе, оттого они не узнали Его, к тому же по воле Бога, как пишет святой Лука, их глаза «были удержаны». По дороге Господь разъяснил им всё, что было о Нём сказано – и в ветхозаветных пророчествах, данных Моисею, и во всём Писании, но и тогда они не узнали Его. Когда же все трое прибыли в Эммаус, Иисус собрался идти далее, но апостолы попросили Его остаться разделить с ними вечернюю трапезу, и Он согласился. И только когда Он преломил на вечери хлеб, они узнали Его – но Он тут же стал для них невидим. Однако в беседе по дороге в Эммаус святому апостолу Луке было даровано особо глубокое понимание Писания, которое послужило ему для создания и «Евангелия», и «Деяний», и прочих трудов.

Желая скорее поделиться радостным известием с другими Христовыми учениками, апостолы вернулись в Иерусалим. Там другие последователи Христа, в свою очередь, рассказали им, что Господь явился и апостолу Симону. И во время этого разговора вновь явился среди них Иисус. Все были смущены, потому что подумали, что увидели духа, но Господь показал им Свои святые раны и попросил еды – Ему подали печёную рыбу и мёд, и Он ел с ними [Лк. 24, 36-43; Ин. 20, 19-25].

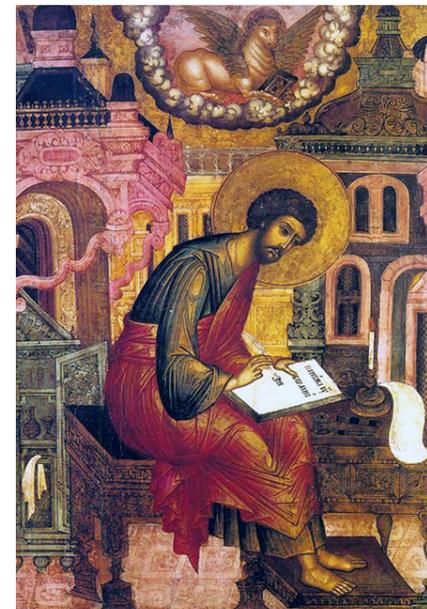
Проведя некоторое время в Иерусалиме, апостол Лука вернулся в Антиохию. Проходя через Севастию, где покоились святые мощи Иоанна Предтечи, он просил отдать их ему в Антиохию. Севастийские христиане позволили святому Луке взять десницу, которую Предтеча возложил при

Крещении на Святую Главу Спасителя. К тому времени жестокий Савл уже обратился в христианство [Деян. 9, 1-19] и по воле Божией стал высочайшей мудрости первоверховным апостолом Павлом. Его деятельность от Святого Крещения до заключения в римскую темницу подробно описана в апостольских «Деяниях» святым Лукой. С осени 49-го по осень 52 года святой Лука сопровождал апостола Павла в его втором миссионерском путешествии и прошёл с ним многие страны [Деян. 15, 36-41; 16, 1-40; 17, 1-32; 18, 1-22].

В этот раз апостол Павел вернулся в Антиохию без Луки. Он оставил своего верного собрата в Греции, поручив ему основание Церкви Христовой в языческом македонском городе Филиппы, где святой Лука пребывал в течение нескольких лет. Весной 53 года святой Павел вновь отправился в путешествие, которое также описано святым Евангелистом Лукой [Деян. 18, 23-28; 19-28, 15]. Оно завершилось в 58 году, и незадолго до его окончания апостол Павел посетил Филиппы и поручил апостолу Луке пойти в Коринф собрать милостыню для бедных христиан Палестины. По возвращении святого Луки из Коринфа они вместе отправились в Палестину, посетили Финикию, Иудею. В Кесарии апостол Павел был взят под стражу, его препроводили в Рим на суд кесаря, и всё это время апостол Лука был при нём. Уже будучи в темнице, во втором Послании к любимому ученику Тимофею, которое завершается пожеланием его прибытия в Рим, апостол Павел, предчувствуя скорую кончину, с печалью говорит, что все его оставили, кроме его верного спутника апостола Луки [2 Тим. 4, 10].

В Риме под руководством святого Павла в 62-63 годах святым Лукой написано его «Евангелие», приблизительно в то же время – «Деяния». Возможно, апостолу Луке довелось воочию увидеть мученическую кончину святого Павла. А после того, как отошли ко Господу все первоверховные апостолы, святой Лука покинул Рим и проповедовал Христову Веру в Италии, Галлии (ныне Франция), Далмации (ныне территория Хорватии и Черногории) и вновь в Македонии.

Уже в преклонных годах святой Лука посетил Ахайю, Ливию, Египет. Это путешествие принесло ему

Святой Евангелист Лука. Икона. XVII в.

множество тягот, связанных и с морским путешествием, и с трудностями миссионерской деятельности, особенно в Египте, где он многих обратил в христианство. Покинув Египет, апостол Лука вернулся в область Греции Беотию, где устраивал церкви, рукополагая в священнический сан их будущих настоятелей и служителей. Он не забывал и своей миссии врача, исцеляя больных духом и телом: кого словом Божиим, кого – и своим врачебным ремеслом, опыт которого был изрядно им пополнен в годы апостольских странствий. Исследователи трудов святого Луки отмечали, что в них встречается много современных тому периоду медицинских терминов, и полагали, что ему доводилось быть судебным врачом. Это весьма вероятно, учитывая его морские путешествия и неизбежные

недомогания моряков и всех странствующих во время сложных морских переходов.

Своей земной путь святой Евангелист Лука мученически окончил в Ахайе в 84 года. Однако древний историк Иулий Африкан в рассказе о жизни апостола Луки ничего не говорит о его мученичестве, упоминая только, что умер он преисполненный Святого Духа. Честные мощи святого Луки были погребены в столице Беотии Фивах, в древней мраморной усыпальнице, и при них свершалось множество замечательных исцелений. По фиванскому преданию, усыпальница источала некое вещество в виде пасты, название которого по-гречески звучит как «коллидион», а на латыни – «каллурий», и им исцелялись все глазные недуги.

Здесь мощи святого апостола Луки пребывали до второй половины IV века. Затем царь Констанций, сын святого Константина Великого, узнал о месте их нахождения по сведениям о великом числе исцелений, свершавшихся в Фивах, и отправил Артемия, христианского правителя Египта, с почестями перенести мощи святого Евангелиста из Фив в Константинополь, что тот и сделал. Мощи Евангелиста Луки были похоронены под алтарём в храме Святых Апостолов вместе с мощами святого Андрея Первозванного, которые до того находились в Патрах и также были перенесены в столицу Восточной метрополии, и с мощами святого Тимофея, перенесёнными из Эфеса, и от них происходили ещё многие чудесные исцеления.

Позже крестоносцы забрали мощи апостола Луки в Рим. Там они были положены в базилике Святого Петра, где почивают и сейчас.

Частицы мощей святого Луки есть в трёх монастырях Афона – Иверском, Святого Пантелеимона и Диосиниата.

А в современных Фивах на древнем кладбище есть церковь, где справа от алтаря стоит мраморная усыпальница, ставшая некогда первой гробницей святого Евангелиста Луки. Каждый год 31 октября (н.ст.) в день памяти преданного служителя Христова здесь совершается полный чин праздничных Богослужений, проводится крестный ход и большое празднество во имя беззаветного подвига верного Христова слуги.

СКУЧАЕТ ДУША НА ЗЕМЛЕ

Скучает душа моя на земле, и желает Небесного.

Господь пришёл на землю, чтобы возвести нас туда, где пребывает Он, Его Пречистая Мать, Которая послужила Ему на земле ради нашего спасения, ученики и последователи Господа.

Туда зовёт нас Господь, несмотря на наши грехи.

Там увидим мы святых апостолов, которые в славе за проповедь «Евангелия»; там увидим святых пророков и святителей – учителей Церкви; там увидим преподобных, подвизавшихся постом смирять душу свою; там прославляются юродивые ради Христа за то, что они победили мир.

Там будут прославлены все, кто победил себя, кто молился за весь мир и нёс на себе скорби всего мира, ибо они имели любовь Христову, а любовь не терпит, чтобы погибла хотя бы одна душа.

Туда хочет вселиться душа, но ничто нечистое не войдёт [Откр. 21, 27] туда, куда приходят великими скорбями, и сокрушением духа, и многими слезами [Откр. 7, 14. Деян. 14, 22; 20, 19]; и только дети, сохранившие благодать святого крещения, переходят туда без скорби, и там Духом Святым познают они Господа [Мф. 18, 3; 19, 14].

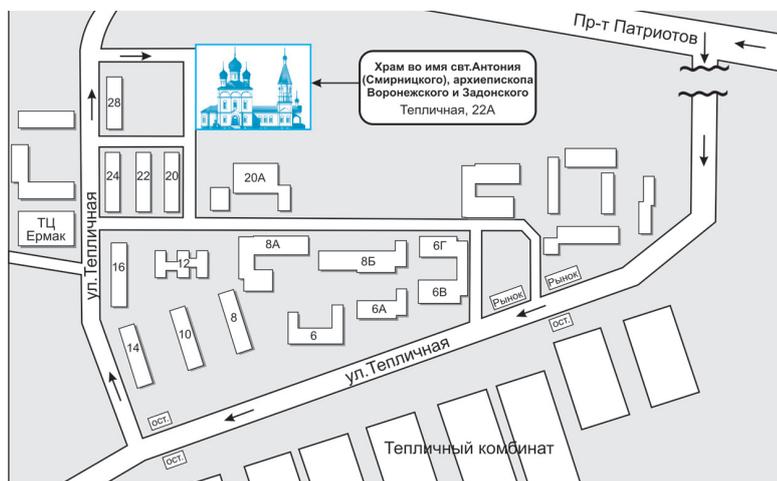
Из писаний старца Силуана Афонского

*Не знали лёгкого пути
достижшие спасенья.
Хоть что-то нужно понести
и нашему смиренью.
Не можешь плакать – помолись,
не можешь петь – послушай,
нет сил подвижничать – крепись,
врачуй скорбями душу.
Саможаление страшит
несносною обузой,
но в Отчем Доме пристыдит
нас невесомость груза.
Не обессиливай, душа,
дотерпим до Чертога...
Любая ноша хороша,
когда она от Бога.*

Иеромонах Роман (Матюшин)

Александр Афонин. Голгофа Русского Севера.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

**В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ
В ИНТЕРНЕТЕ ПО АДРЕСУ:**

www.snt-antoniush.ru

**НАЧНЁТ ДЕЙСТВОВАТЬ САЙТ
АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА,
ГДЕ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА
ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ
ИЗДАНИЯ «ВЕСТНИК
АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА».
БУДЕМ РАДЫ НАШИМ ГОСТЯМ
И ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ!**

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antoniush@yandex.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алевтина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antoniush@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 14.10.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года